

курс истории социальных учений от античности до современности, «гримируя» Платона, Аристотеля и других философов древности под социалистов. При этом он отводил на изучение античных мыслителей гораздо больше времени, чем на рассмотрение взглядов социалистов-утопистов и, тем более, марксистов, о чём сохранились сведения в архивах Харьковского университета [11].

Примечания

1. Подробнее о них см.: Перфилова, Т.Б. Образ античной истории в «умственных разрезах» Р.Ю. Виппера [Текст] / Т.Б. Перфилова: монография / под ред. доктора исторических наук, профессора М.В. Новикова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2006. – 348 с.; Перфилова, Т.Б. Образ афинской демократии в антиковедении Нового времени: интерпретация В.П. Бузескула [Текст] / Т.Б. Перфилова: монография / под ред. доктора исторических наук, профессора М.В. Новикова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – 400 с.
2. Бузескул, В.П. История афинской демократии [Текст] / В.П. Бузескул. – СПб., 1909. – С. V.
3. Виппер, Р.Ю. Сумерки людей [Текст] / Р.Ю. Виппер // Две интеллигенции и другие очерки: сб. статей и публичных лекций. 1900–1912. – М., 1912. – С. 297.
4. Там же.
5. Виппер, Р.Ю. Лекции по истории Греции [Текст] / Р.Ю. Виппер // Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи (начало): избранные сочинения: в 2 т. – Ростов н/Д, 1995.
6. Успенский, К.Н. Проф. Р. Виппер. История Греции в классическую эпоху IX–IV вв. до Р. Х. [Текст] / К.Н. Успенский. – М., 1916 // Голос минувшего: журнал истории и теории литературы. – 1917. – Ноябрь-декабрь. – 11-12. – С. 354.
7. Бузескул, В.П. Античность и современность: современные темы в античной Греции [Текст] / В.П. Бузескул. – СПб., 1913. – С. 192.
8. Бузескул, В.П. Введение в историю Греции... [Текст] / В.П. Бузескул. – С. 472.
9. Бузескул, В.П. Проф. Р. Виппер. Лекции по истории Греции [Текст] / В.П. Бузескул. – Ч. I. – М., 1905 // ЖМНП. – 1905. – Октябрь. – С. 410, 426.
10. Бузескул, В.П. Античность и современность... Предисловие.
11. Харьковский государственный университет им. А.М. Горького за 150 лет / отв. ред. С.М. Короливский. – Харьков, 1955. – С. 255, 245.

Е.Е. ШЕХОВЦОВА

Метаморфозы материнства в Римской империи

В статье автор рассматривает типы императрицы-матери в Римской империи I–V веков, а также способы возвеличивания статуса многодетных матрон. Проанализировав произведения Тацита, Светония, Иосифа Флавия, Геродиана, авторов «Жизнеописаний Августов» и Аврелия Виктора, автор выделил два типа императриц-матерей: властвующие женщины, стремившиеся любыми способами обрести бразды правления, и женщины, готовые пожертвовать собой, своим благополучием ради детей.

The author considers types of empresses-mothers in the Roman empire of the 1st – 5th century, also the ways of exaltation the status of mothers of many children. Having analyzed the works of Tacitus, Suetonius, Josephus Flavius, Herodian, the writers of “Scriptores Historiae Augustae”, and Sextus Aurelius Victor, the author found two types of empresses-mothers: ruling women who tried to get the reins of government anyway, and those who were ready to sacrifice themselves, their happiness for their children’s sake.

Согласно античным авторам, ставившим во главу угла такие качества женщин, как плодовитость, любовь к детям и способность воспитывать их в идеалах римского общества, главной функцией римской императрицы была функция матери. Так, Корнелий Тацит писал, что Ливия, супруга императора Августа, была «страстно любящей мате-

рью», «хорошей помощницей ... сыну» (Тас. Ann. V. 1) [5. С. 144].

Многие императрицы также считали функцию матери основной в своей жизни. По мнению французского исследователя Ф. Фонтена, об этом свидетельствует большое число детей в семьях императоров. Так, Фаустина Младшая была нежной, страстной, честолю-

бивой матерью. Ей удалось сохранить жизнь пяти детям – это доказательство сильного материнского инстинкта. О ее тревогах за здоровье детей свидетельствуют трогательные храмовые таблички, типа: «Когда Коммод здоров, Фаустина счастлива». В надписи речь идет о сыне Фаустины Коммод, который унаследовал от отца «слабое горло» (очевидно, хронический тонзиллит) [10. С. 224].

В то же время и император, и законы поощряли женщин в выполнении функции матери, а в случае отказа или физической неспособности родить ребенка грозили наказанием. Бездетность императрицы иногда каралась властителем. Император мог развестись с супругой, если она была неспособна родить наследника. Светоний и Тацит описали трагедию императрицы Октавии, супруги Нерона: «После нескольких неудачных попыток удавить ее он [Нерон. – Е.Ш.] дал ей развод за бесплодие, несмотря на то, что народ не одобрял развода и осыпал его бранью...» (Svet. VI. 35. 2) [8. С. 213]. Нерон изгнал Октавию, «объявив, что она бесплодна, и тотчас же сочетался браком с Пoppеей» (Tac. Ann. XIV. 60).

Несмотря на существование ряда наказаний в отношении бездетных матрон, поощрения со стороны законов и правителей играли большую роль в вопросах деторождения, возвышая статус женщин. Быть матерью в римском обществе – значит пользоваться почетом и уважением, о чем свидетельствуют законы Юлия (*Lex Julia De Maritandis ordinibus* (18 г. до н. э.)) и Папия Пoppея (*Lex Papia Poppaea* (9 г.)) [14], согласно которым замужние женщины освобождались из-под опеки со стороны мужчин-родственников после рождения детей (Gaius. Inst. I. 145) [15]. Далее в «Институциях» Гая уточняется, что детей должно быть не менее трех (Gaius. Inst. I. 194). Так, само государство всячески поощряло женщин выполнять свою основную функцию продолжательниц рода и в то же время делало их независимыми.

Еще одним стимулом к рождению детей были почетные титулы, связанные с основной функцией воспроизводства рода, например, «мать отечества», являвшийся подобием мужского титула «отец отечества». М.Л. Гаспаров считал, что до Августа имя отца отечества носили Цицерон после заговора Катилины и Цезарь после битвы при Мунде:

оно было самым почетным, и далеко не все императоры имели честь быть удостоенными этого высокого звания [2. С. 387]. Женщины могли в исключительных случаях получить имя матери отечества, что являлось высшим признанием их заслуг перед государством: «Много лести расточали сенаторы и Августе. Одни полагали, что ее следует именовать родительницей, другие – матерью отечества, многие, что к имени Цезаря нужно добавить – сын Юлии» (Tac. Ann. I. 14).

Согласно Тациту, в честь императрицы-матери придумывали пароли для дворцовой охраны: «Внешне, однако, Агриппине оказывались всевозможные почести, и когда трибун по заведенному в войске порядку спросил у Нерона, каков будет пароль, тот ответил: “Превосходная мать”» (Tac. Ann. XIII. 2). Светоний описал ту же ситуацию: в первый же день правления Нерон «назначил трибуну телохранителей пароль «лучшая мать», а потом часто появлялся с нею на улицах в одних носилках» (Svet. VI. 9).

Кроме гражданских титулов, императрица могла получить почетный титул за участие в военных кампаниях, однако и в нем акцентировалось слово «мать». Например, Фаустина сопровождала Марка Аврелия «во всех летних походах, так что он называл ее «матерью лагерьей»» (SHA. Julii Capitolini. M. Antoninus Philosophus. XXVI. 8) [1. С. 47].

Итак, многие титулы, которыми наделялись римские императрицы, подчеркивали их основную функцию – быть матерью и рожать наследников императоров, эти почетные титулы сохранились до нашего времени как на страницах произведений античных авторов, так и на монетах, что свидетельствует об огромном значении, которое им придавалось. Однако что в действительности скрывалось за ними? Каков был образ матери в Римской империи? Был ли это один образ, или на практике существовало несколько образов женщины-матери?

В процессе изучения исторических трудов П.Н. Кудрявцева, отечественного историка XIX века, невольно складывается представление об императрице-матери как о властолюбивой женщине, не останавливавшейся ни перед чем ради достижения амбициозных целей, готовой манипулировать даже своими детьми. Мы пересмотрели этот односторонний образ матроны и предположили, что в

действительности в Римской империи существовало, по крайней мере, два типа императриц-матерей: властвующие женщины, стремившиеся любыми способами обрести бразды правления, и женщины, готовые пожертвовать собой, своим благополучием ради детей.

Императрицы, которых можно отнести к первому типу, вступая в борьбу за власть, стремились добиться возвышения своих сыновей от первого брака, их усыновления супругом-императором; далее, уничтожив мешавших им людей, в том числе и императора, они возводили своих детей на престол, но побороть свою властолюбивую натуру уже не могли. Они слишком привыкли повелевать и не хотели подчиняться даже родным детям. Императрицы вступали в борьбу, тайную или открытую, с сыновьями и, в конечном счете, терпели поражение. Таким образом, матери, совершившие преступления ради блага своих детей, превращались впоследствии в безрассудных и жестоких женщин. Яркими представительницами такого типа матери являются Ливия, Агриппина Младшая, Симиамира, Юлия Мамаея.

Ливия, первая в этом списке, не имела детей от Августа; но оба ее сына от первого брака, Тиберий и Друз, воспитывались в его доме, и честолюбивая женщина старалась дать власть, в виде наследства, своему старшему сыну Тиберию [13. С. 548]. О том, что Ливия очень долго и терпеливо прокладывала своему сыну дорогу к власти, свидетельствует следующий фрагмент источника: «С раннего детства он [Тиберий. – Е.Ш.] был воспитан при дворе принцепса; еще в юности превознесен консульствами и триумфами...» (Тас. Ann. I. 4).

Ливия умно и расчетливо использовала бездетность своего брака с Августом ради продвижения к власти своего сына от первого брака Тиберия. В конечном итоге Август был вынужден против своей воли усыновить пасынка и тем самым сделать его своим преемником [12. С. 167]. Так как непосредственными претендентами на престол были сыновья дочери Августа Юлии, Ливия постаралась по возможности усилить разногласия между отцом и дочерью, в частности, не без содействия мачехи произошла ссылка Юлии на остров за развратное поведение. На Ливии лежало и еще более тяжкое подозрение: ее обвиняли в том, что она погубила сыновей Юлии,

чтобы доставить престол Тиберию [13. С. 548]. Ливию подозревали и в причастности к смерти племянника Августа Марка Клавдия Марцелла. Таким образом, она делала все, чтобы расчистить путь к власти своему сыну.

Тацит в «Анналах» подробно описал все обстоятельства провозглашения Тиберия императором, косвенно обвиняя императрицу в смерти супруга: «...здоровье Августа ухудшилось, и некоторые подозревали, не было ли тут злого умысла Ливии» (Тас. Ann. I. 5). Античный автор свидетельствовал, что Тиберий, едва успевший прибыть в Иллирию, был срочно вызван материнским письмом. Для того чтобы власть перешла сыну без каких либо вооруженных столкновений, Ливия выставила «вокруг дома и на дорогах к нему сильную стражу, время от времени, пока принимались меры в соответствии с обстоятельствами, распространяла хорошие вести о состоянии принцепса, как вдруг молва сообщила одновременно и о кончине Августа, и о том, что Нерон [Тиберий Клавдий Нерон. – Е.Ш.] принял на себя управление государством» (Тас. Ann. I. 5).

По мнению французского исследователя Ж.-П. Неродо, сложные взаимоотношения Ливии с Тиберием после смерти Августа доказывают, что она считала взлет сына исключительно своей заслугой и на этом основании претендовала на особую роль в политике. Видимо, римские мужчины того времени считали странным ее желание участвовать в политической жизни страны [7. С. 236]. Так, Светоний писал о том, что Ливия стала Тиберию в тягость: «казалось, что она притязает на равную с ним власть» (Svet. III. 50. 2).

Жажда власти развращала матерей, которых мы отнесли к властвующим женщинам первого типа, они готовы были бороться даже со своими детьми, лишь бы взять бразды правления. Нельзя не согласиться в этой связи с Ф. Фонтеном, утверждавшим, что власть развращает и искажает человека; еще вернее, что к власти не приходят без компромиссов и не удерживают ее без потерь [10. С. 48]. Императрицы, стремившиеся получить всю полноту власти, теряли хорошие отношения с сыновьями.

Самые тесные кровные узы становились непрочными, как паутинные нити. Одно порывистое движение страсти – и материнская привязанность к детям превращалась в

глубокую, непримиримую ненависть [6. С. 292]. Об этом свидетельствуют также жизнь и гибель Агриппины Младшей, доставившей власть своему сыну Нерону. Ради достижения власти она убедила императора Клавдия усыновить Нерона: «Прочарствовав тринадцать лет восемь месяцев и двадцать дней, император Клавдий умер и оставил своим престолонаследником Нерона, которого он, околдованный хитростями своей жены, Агриппины, назначил своим преемником, несмотря на то, что от первой жены своей, Мессалины, имел родного сына Британника и дочь Октавию, соединенную им браком с Нероном» (Иосиф Флавий. Иудейская война. II. 12. 8) [4. С. 201].

Императрица, желавшая доставить власть своему сыну, убила супруга, о чем говорят античные авторы: «Клавдий вторым браком женился на Агриппине, дочери своего брата Германика, она, подготавливая власть своему сыну (от первого брака), сначала извела различными способами своих пасынков, а потом ядом умертвила самого мужа» (Sexti Aurelii Victoris. Epitome de vita et moribus imperatorum romanorum. IV. 11) [9. С. 232].

Агриппина хотела сделать Нерона верным орудием своей власти. Тацит свидетельствует о том, что Агриппина «желала доставить сыну верховную власть, но терпеть его властвование она не могла» (Тас. Ann. XII. 64).

Такой же властолюбивой матерью являлась императрица Симиамира: Гелиогабал был настолько послушен своей матери, что «во всех государственных делах руководился ее волей...» (SHA. Aelii Lampridii. Antoninus Heliogabalus ad Diocletianum Avg. II. 1).

После того как мать и сын были убиты преторианцами и Александр Север вступил на трон, императрица Юлия Мамаея стала управлять за него государством. Она поступила так же, как Ливия, заранее подготовив своего сына к политике: Мамаея отвращала Александра Севера «от занятий, постыдных и неприличных государям, она тайно приглашала учителей всяких наук, занимала его изучением разумных предметов, приучала к палестрам и мужским телесным упражнениям и давала ему эллинское и римское воспитание» (Herodian. V. 7. 4) [3. С. 95].

Однако императрица и ее сын также были убиты мятежными солдатами. Вероят-

но, трагедия произошла оттого, что Александр Север достиг власти почти что мальчиком. Мамаея, воспользовавшись этим, оказывала на него огромное влияние. Даже когда Александр возмужал, она по-прежнему чрезмерно пользовалась своим положением императрицы: «все дела он вел вместе с матерью, так что казалось, что и она – наравне с ним – пользуется императорской властью» (SHA. Aelii Lampridii. Alexander Severus ad Diocletianum Avg. XIV. 7).

Таким образом, императрицы обретали власть, чтобы, правя вместо сыновей, создать благоприятные условия для жизни своих детей. Причем иногда их устремления приносили наследникам не пользу, а вред. Однако в Римской империи существовал и другой тип императрицы-матери – это женщина, готовая пожертвовать всем ради детей.

Вероятно, Л. Фридендер преувеличивал, когда утверждал, что «многие матери совсем предоставляли своих детей попечениям кормилиц и нянек, которые в большинстве случаев были рабынями» [11. С. 262], ведь в источниках можно найти противоположные примеры. Некоторые императрицы считали своим долгом заботиться о детях, и особенно о наследнике престола. Так, в «Жизнеописаниях Августов» Вулкаций Галликан приводит выдержки из писем Фаустины Младшей, адресованных Марку Аврелию, из которых ясно, что она была заботливой матерью, беспокоилась о здоровье и безопасности своих детей (SHA. Vulcatii Gallicani V.C. Avidius Cassius. X. 1-8).

Императрицы заботились не только о здоровье своих чад, но и о психологическом климате в семье, стремясь к тому, чтобы между детьми не возникало ссор. Так, сыновья Септимия Севера и Юлии Домны – Гета и Каракалла – смертельно ненавидели друг друга [12. С. 294]. Возможно, в возникновении этой ненависти была виновата сама императрица, которая убедила мужа, Септимия Севера, сделать наследниками обоих сыновей, тем самым усложнив процесс престолонаследия (SHA. Julii Capitolini. Clodius Albinus ad Diocletianum Avg. III. 4-5). Осознавая свою вину, Юлия Домна неоднократно пыталась примирить их между собой: «...и мать, и высокопоставленные лица, и советники, отцовские друзья пытались примирить братьев» (Herodian. III. 15. 6). Однако все

усилия императрицы оказались напрасны. Сын Юлии, Гета, был убит у нее на глазах по распоряжению ее второго сына Каракаллы. Когда Каракалла был убит солдатами в Риме, она покончила с собой [12. С. 295].

Таким образом, материнские чувства ряда императриц были естественными и искренними; сентиментальность и чувственность не заставляли их нарушать законы, действовать вопреки совести и совершать преступления.

Рассмотрев два типа императриц-матерей, можно сделать вывод о том, что в Римской империи огромное значение придавалось тому, выполняет ли женщина свой материнский долг перед семьей и государством. Поведение матери-императрицы характеризовалось амбивалентностью. Женщины проявляли доброту по отношению к своим детям, а по отношению к чужим – высокомерие и жестокость. Материнство не мешало императрицам выбирать насильственные средства борьбы ради продвижения своих детей к трону. При этом они заботились не только о своих потомках; нередко они решали и личные психологические проблемы, появившиеся вследствие испытанного, пережитого ими в детстве психологического дискомфорта.

Библиографический список

1. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана [Текст] / пер. с лат. С.Н. Кондратьева; под ред. А.И. Доватура; послесл. М.Л. Гаспарова. – М.: Наука, 1992. – 384 с.
2. Гаспаров, М.Л. Примечания [Текст] / М.Л. Гаспаров // Светоний Г. Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / пер. с лат. М.Л. Гаспарова. – М.: Правда, 1991. – С. 362-512.
3. Геродиан. История императорской власти после Марка [Текст] / Геродиан; под ред. А.И. Доватура. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 270 с.
4. Иосиф Флавий. Иудейская война [Текст] / Иосиф Флавий; пер. Я.Л. Чертка с введен. и примеч. переводчика. – СПб.: Типо-Литография А.Е. Ландау, 1900. – «Орел», 1991. – 529 с.
5. Корнелий Тацит. Сочинения [Текст]: в 2 т. / Корнелий Тацит. – Т. 1. – Анналы. Малые произведения: издание второе, стереотипное / пер. А.С. Бобовича. – Т. 2. – История: издание второе, исправленное и переработанное / пер. Г.С. Кнабе. – СПб.: Наука, 1993. – 671 с.
6. Кудрявцев, П.Н. Римские женщины по Тациту: Агриппина Младшая и Поппея Сабина [Текст] / П.Н. Кудрявцев // Пропилеи. Сборник статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым. – Книга III. – М.: В университетской типографии, 1853. – С. 271-336.
7. Неродо, Ж.-П. Август [Текст] / Ж.-П. Неродо. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 348 с.
8. Светоний, Г. Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей [Текст] / Светоний Г. Транквилл; пер. с лат. М.Л. Гаспарова. – М.: Правда, 1991. – 512 с.
9. Секст Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. Выдержки из книг Секста Аврелия Виктора от Цезаря Августа до императора Феодосия [Текст] / Секст Аврелий Виктор; пер. с лат. В.С. Соколова // Вестник древней истории / АН СССР; Институт истории. – М.: Наука, 1964. – №1(87). – С. 227-252.
10. Фонтен, Ф. Марк Аврелий [Текст] / Ф. Фонтен. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 319 с.
11. Фридлиндер, Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов [Текст] / Л. Фридлиндер // Общая история европейской культуры; под ред.: И.М. Гревса и др. – Т. 4. – СПб.: Изд. Брокгауз – Ефрон, 1913. – 628 с.
12. Хафнер, Г. Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в слове и образе [Текст] / Г. Хафнер. – М.: Прогресс, 1984. – 312 с.
13. Штольц, Г.В. История Древнего Рима в биографиях [Текст] / Г.В. Штольц. – Смоленск: Русич, 2003. – 576 с.
14. Adams, J.P. Epikrisis of a Roman Soldier. Some Augustan Legislation [Электронный ресурс] / J.P. Adams. (http://www.csun.edu/~hcfloou/aug_leg.html). Проверено 26.04.2008.
15. The Institutes of Gaius. The Four Commentaries of Gaius on the Institutes of the Civil Law [Электронный ресурс]. (http://www.constitution.org/sps/sps01_2-1.htm). Проверено 26.04.2008.

Е.П. ЗАРУБИН

«Костромской» период в военной биографии А.П. Ермолова

Данная статья посвящена одной из дискуссионных тем в отечественной историографии – участию А.П. Ермолова в «Смоленском кружке» А.М. Каховского и высылке его в Кострому. «Костромской» период – важный этап в жизни будущего полководца. Именно здесь происходит формирование А.П. Ермолова как гражданина и патриота России.